

И. Н. Стрекалов

«Милая Сверчкизация!»: история дружбы Льва Троцкого и Дмитрия Сверчкова — членов исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 года

В последнее время в исторической науке резко возрос интерес к истории русской революции. В частности, это связано со 100-летием Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Первая русская революция 1905–1907 гг. также попадает в поле зрения историков в связи с тем, что она явилась важным этапом в цепи рассматриваемых событий. Традиционно в течение последних десятилетий внимание приковано к личности Л. Д. Троцкого: различные авторы приписывают ему ведущую роль чуть ли не во всей истории русской революции, начиная с того, что считают именно его фактическим лидером Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г.¹ В тени личности Троцкого, однако, остались люди, которые также сыграли свою роль в истории революции, а впоследствии и вовсе занимали значимые места в культурной или общественно-политической жизни советского периода.

В частности, к ним относился Дмитрий Федорович Сверчков (1882–1938), писатель, драматург, общественный и государственный деятель, член Исполкома Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г. Однако в 1938 г. Сверчков был расстрелян по приговору Верховного Суда СССР как член «правой» оппозиции, а возможно, и из-за своих неустойчивых политических взглядов: сначала он был близок к большевикам, потом примкнул к меньшевикам.

В тени истории остался весьма интересный факт: Сверчков долгое время являлся другом Льва Троцкого. Впоследствии, как известно, имя Троцкого было вычеркнуто из официальной истории в связи с его политическими и идеологическими разногласиями со сталинским руководством СССР, а о расстрелянном Сверчкове никто не упоминал. Сверчков, тем не менее, в отличие от Троцкого был реабилитирован в 1956 г., с началом правления Н. С. Хрущева, правда, во всех исследованиях и публикациях его имя упоминалось лишь вскользь.

Историография жизни и деятельности Д. Ф. Сверчкова крайне невелика. В 1920-е гг. Дмитрий Федорович составил автобиографию, которая была опубликована в словаре «Деятели революционного движения в России», напечатанном издательством «Гранат»². Занимаясь общественной и политической деятельностью после 1917 г., он также написал мемуары под названием «Заря революции», посвященные его жизни с детства по революционные события 1905–1907 гг.; эта книга четырежды переиздавалась в 1920-х гг. После расстрела Сверчкова в 1938 г. его имя долго не появлялось в литературе: этому не сразу поспособствовала и его реабилитация в 1956 г. Только в 1972 г. была опубликована небольшая биографическая статья, включившая в себя сведения о деятельности Сверчкова по написанию сценариев к нескольким фильмам 1920-х гг.³ В 1977 г. вышел в свет сборник воспоминаний, статей и очерков о председателе ВЧК Ф. Э. Дзержинском, в котором среди прочих свидетельств был опубликован рассказ Д. Ф. Сверчкова «На транспорте». В краткой справке перед текстом Сверчков назывался «членом Коммунистической партии», выполнявшим «ответственную работу наркома»⁴.

Современные исследователи лишь вскользь уделяют внимание личности Д. Ф. Сверчкова, прежде всего они сосредоточены на идее сделать его публикации доступными и известными академическому сообществу. В частности, это касается работ Сверчкова по истории Гражданской войны 1917–1920 гг. на Северном Кавказе. По мнению А. Р. Казанчи, воспоминания Сверчкова ценны тем, что в них описана обстановка на Кубани после Февральской революции 1917 г., даны сведения о деятельности образованного там Временного исполнительного комитета, исследована позиция казаков по итогам Февральской и Октябрьской революций, отражены отношения Кубани ко всем другим областям России той эпохи. Казанчи отмечает, цитируя Д. Ф. Сверчкова в эпиграфе к статье: «Этот мыслитель, безусловно, понимал со всей глубиной и остротой проблемы, стоявшие перед Россией в то смутное время, время Гражданской войны, 1917–1920 гг.»⁵. Автор данной статьи в свое время обратил внимание на литературное наследие Д. Ф. Сверчкова, связанное с его осмыслением опыта революционных событий 1905 г. и Петербургского Совета рабочих депутатов⁶.

Таким образом, анализ публикаций, исследований и воспоминаний, связанных с деятельностью Д. Ф. Сверчкова, показывает, что в литературе уделяется мало внимания его личности. Хотя в ряде исследований упоминается несколько произведений Дмитрия Сверчкова, многие сюжеты биографии этого

человека, бок о бок находившегося рядом с Л. Д. Троцким в осенние революционные дни 1905 г. в Петербургском Совете рабочих депутатов и сохранившего с ним тесную дружбу в последующие годы, остаются неизученными. Целью данной статьи является рассмотрение истории взаимоотношений Д. Ф. Сверчкова и Л. Д. Троцкого, бывших членами исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, в контексте революционных событий 1905 г. и дальнейшего хода истории, восстановление ряда этапных событий в биографии Д. Ф. Сверчкова в параллели с биографией Л. Д. Троцкого. В работе используются архивные документы: к ним относятся, в частности, переписка Л. Д. Троцкого и Д. Ф. Сверчкова, хранящаяся в личном фонде Троцкого в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее — РГАСПИ), а также архивно-следственное дело Д. Ф. Сверчкова, которое находится на хранении в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ). Отдельные документы (служебного и личного характера) находятся в архивных учреждениях г. Санкт-Петербурга (Архив Дома Плеханова, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб)). Они в совокупности позволяют изнутри, глазами самого Сверчкова увидеть историю его взаимоотношений с Троцким, которая началась с крепкой дружбы двух революционеров и закончилась полным политическим размежеванием по разные стороны идеологических барьеров на рубеже 1920–1930-х гг.

Лев Троцкий и Дмитрий Сверчков познакомились, состоя членами исполнительного комитета в Петербургском Совете рабочих депутатов — выборной революционной организации рабочих, созданной в октябре 1905 г. на волне всеобщей стачки и почтово-телеграфной и железнодорожной забастовок. В те осенние дни бастовала вся рабочая Россия. 23-летний Сверчков, племянник народовольца и известного литератора, основателя журнала «Былое» В. Я. Богучарского, социал-демократ по убеждениям, был избран в Совет от Союза конторщиков. Троцкий приехал в российскую столицу из Финляндии, узнав о начале широких революционных выступлений в начале октября в Петербурге. На одном из первых заседаний Совета рабочих депутатов 17 октября они и встретились. Сверчков вспоминал о первом выступлении Троцкого в Совете: «...впервые появилась на трибуне... фигура молодого человека с львиной гривой, умными и острыми глазами, нервными движениями и сильной, увлекательной речью»⁷. В перерыве после выступления к нему подходили знакомиться. Так и узнали друг друга ближе Сверчков и Троцкий. Они явно оказались близкими по убеждениям людьми. Первый всячески подчеркивал в воспоминаниях роль второго как лидера в Совете, испытывая, видимо, исключительную субъективную неприязнь к занимавшему должность председателя Совета Г. С. Хрусталева-Носарю. Троцкий, по его словам, строчил одну за другой резолюции Совета, произносил яркие речи на заседаниях. 26 ноября, вслед за арестом Хрусталева-Носаря, Сверчков, Троцкий и еще один их

общий товарищ, социал-демократ Петр Злыднев, возглавили президиум Совета. Но уже через неделю, 3 декабря, в помещении Вольного экономического общества Совет рабочих депутатов, накануне фактически призвавший население готовиться к вооруженному восстанию, был арестован прямо на заседании в полном составе присутствовавших.

Суд над Советом состоялся в сентябре 1906 г. Получив исключительную моральную поддержку от митинговавших все лето питерских рабочих, депутаты Совета, заявив на суде, что победа обязательно в недалеком будущем будет за ними, отправились в январе 1907 г. в ссылку на поселение в Обдорск с остановкой в Березове. Сверчкову было разрешено остаться в Березове, чтобы дожидаться из Тобольска отправившуюся вслед за ним жену, а Троцкий «заболел». Именно тогда у будущего видного революционера зародился план побега из ссылки. Эсер, доктор А. Фейт, ехавший вместе с ними, как вспоминал Сверчков, «долго рассказывал, что и где именно у Л. Д. Троцкого должно болеть, как он должен держаться при ходьбе, что должен говорить врачам и т. д.»⁸. Сам же Троцкий уговаривал Сверчкова бежать с первым весенним пароходом. После того как Лев Давидович успешно совершил побег, поднялся шум, и Сверчков, уже воссоединившись с женой и ребенком, был быстро отправлен в Обдорск. На месте он, будучи на службе у купца, увлекся фотографией, делал снимки мест ссылки и членов Петербургского Совета. Троцкий, посмеиваясь, писал ему и Злыдневу из Вартенберга в августе 1907 г., собираясь выпустить брошюру о событиях 1905 г.: «Пришлите мне ваши две рожи для моей немецкой книжки: я снесу вас обоим немцу-парикмахеру, он вас обреет и причешет, а потом выведу вас перед немецкой публикой»⁹. Однако Лев Давыдович даже не подозревал, что его друг уже бежал из ссылки пароходом, о котором он ему говорил, а затем по суше разными путями.

Сверчкову, как и Троцкому, удалось бежать не просто из ссылки, но за границу, где они получили возможность встретиться. В послереволюционный период произошел раскол среди социал-демократов, разные ее представители стали искать выход из поражения революции. Сверчков вспоминал, как в Париже они проводили «длинные вечера в беседах, строя планы на будущее»¹⁰, как Троцкий убеждал его отказаться от мысли создать какую-либо новую революционную партию взамен существующей и призывал не терять надежды на то, что дела в РСДРП еще пойдут лучше. В марте 1908 г. Троцкий, критикуя друга, писал ему: «Надо соблюдать историческую перспективу»¹¹. Но дружественный тон все равно сохранялся при всех идейных разногласиях. Летом того же года, например, он в письме обращался к Дмитрию так: «Милая Сверчкизация! Знаешь ли, я потерял твой адрес и не могу теперь тебе писать; сообщи, пожалуйста, поскорее адрес. Ей-Богу, не буду терять»¹².

В конце 1909 г. в Париже состоялся Пленум ЦК РСДРП, на котором было решено перенести центр работы из-за границы в Россию. Сверчков был снабжен московским паспортом и нелегально прибыл на родину. Однако благодаря

известному провокатору Роману Малиновскому, депутату социал-демократической фракции Государственной думы, на первом же докладе перед местными товарищами Сверчков был арестован полицией. Он попал за побег из Обдорска в Таганскую тюрьму, где у него развился туберкулез. По состоянию здоровья его определили в Бутырскую тюремную больницу. Его бабушка, 81-летняя Елизавета Федоровна Сверчкова, вдова генерал-майора, просила власти в июне 1911 г. перевести его в другую тюрьму, смягчить его участь: «...снизойдите к нравственному мучению внука моего; ему теперь 29 лет, женат и имеет двух детей; по молодости лет увлекся и теперь испытывает результат этого увлечения»¹³. Жена Сверчкова, по его воспоминаниям, задействовала даже известную театральную актрису Марию Ермолову, с которой давно была знакома. Приговор Сверчкову вынесли мягкий: подсудимому назначили место жительства в Геленджике.

Троцкий при этом отнюдь не забыл о товарище по Петербургскому Совету, писал ему в мае 1912 г.: «Очень обидно, что тебя не отпускают за границу, тем более что в Геленджике медицина — как ты знаешь — не стоит на высоте, напиши, пожалуйста, обо всем — как устроился, как лечение и каковы планы»¹⁴. О тех письмах, что Троцкий писал Сверчкову, последний с добротой вспоминал много лет спустя: «Получение его писем... было для меня праздником, и я долго перечитывал их»¹⁵. Прожив на Черноморье 4 года, Сверчков смог восстановить свое здоровье.

Сверчков и Троцкий все это время помнили о тех, с кем были в Совете рабочих депутатов в 1905 г. Богдан Кнунянц и Петр Злыднев, подорвав здоровье в ссылке, один за другим ушли из жизни. В письме Сверчкову от 8 июня 1914 г. Троцкий писал: «О Злыдневе у меня никаких сведений, кроме газетных, не было. <...> вспомнил наше совместное житье-бытье. ...И в № 2 “Борьбы” идет моя статья “Памяти П. А. Злыднева”. Хочу еще для № 3 дать характеристику Богдана, это у меня на совести, я о нем ничего не написал еще, а грешно забывать его. Надо о нем напомнить — и себе, и другим»¹⁶.

Вскоре события стали развиваться стремительно. Началась мировая война. На фоне военных поражений и кризиса снабжения тыла начался рост революционного движения в России. Февральская революция привела к свержению монархии. Сверчков был амнистирован Временным правительством весной 1917 г. Тогда же в Россию вернулся из Америки Троцкий, возглавив вскоре Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В октябре большевики пришли к власти в Петрограде.

Сверчков все это время находился на юге России. К этому его понуждало и состояние здоровья, время от времени напомиравшее о себе больными легкими. Там же, в южных краях, его застали и революция, и Гражданская война. Он стал членом Кубанского краевого правительства. Как Дмитрий Федорович относился к революционным событиям 1917 г.? Когда 3–4 июля прошли массовые демонстрации в Петрограде против Временного правительства, в которых

участвовали и большевики, Сверчков в письме Розалии Плехановой, супруге видного марксиста и меньшевика Г. В. Плеханова, выражал надежду, что большевизм «будет вырван с корнем». При этом, отмечал автор письма, не столь важно, находится ли В. И. Ленин «на службе у немцев», поскольку «все равно его политика такова, какую может вести только немецкий шпион»¹⁷. Эта позиция Сверчкова очень важна для понимания того, чью сторону он занял в ходе Гражданской войны — это были отнюдь не большевики, а представители Белого движения. Более того, он занимал ответственные должности в то время: в белогвардейской газете «Утро Юга» 17 сентября 1919 г. была опубликована краткая заметка «Назначение Д. Ф. Сверчкова», в которой отмечалось, что он назначен на должность заведующего отделом труда при ведомстве торговли и промышленности¹⁸. Троцкий, как известно, проявил себя в деле строительства Рабоче-крестьянской Красной армии, занимая пост народного комиссара по военным и морским делам в Совете Народных Комиссаров РСФСР.

Гражданская война закончилась. Сверчков только в 1920 г. вступил в ряды РКП(б). Вступление в партию ускорило его карьерный рост. В 1922–1923 гг. он занимал пост уполномоченного народного комиссара путей сообщения Северо-Западных железных дорог. В личном деле Сверчкова по этой должности сохранились, однако, нелестные характеристики. Отмечали, что у него идеологическая «устойчивость удовлетворительная, колебания были в период дискуссии о профсоюзах от методов централизма к методам демократизации», «фактическим руководителем дела он не является», «работников выбирает неудачно», «принимается за дело горячо, но очень быстро остывает»¹⁹. Это и объясняет столь короткий срок пребывания Сверчкова в данной административной должности.

Переписка и дружба старых революционеров — Троцкого и Сверчкова — продолжилась. У них была мысль организовать деятельное общество из членов Совета 1905 г. в связи с очередным юбилеем событий, но ничего не вышло: старые друзья хотели скорее получать льготы и привилегии за былые заслуги, нежели работать на благо страны. 23 ноября 1925 г. Троцкий писал Сверчкову: «...совершенно, опять-таки, естественно, если некоторые пришедшие в забвение элементы пользуются юбилейной оказией для того, чтобы напомнить о себе»²⁰. Адресат поддержал друга и выступил с письмом в адрес ЦК ВКП(б) в декабре того же года, заметив, что с таким составом общества невозможно «предъявлять какие-то претензии к нынешним органам власти, основанные исключительно на воспоминаниях о былом величии, являющиеся по существу нелепыми»²¹. Может быть, в этих словах скрывалось желание Троцкого создать оппозиционную организацию в ходе партийной борьбы 1920-х гг.

Менялся политический курс внутри ВКП(б), постепенно власть в руки взял И. В. Сталин. Именно здесь наступил переломный момент в дружбе двух товарищей. Они, пройдя все три революции, неожиданно разошлись по разные стороны баррикад: Троцкий, исключенный из партии в 1927, а в 1929 г. высланный

за пределы СССР, отчаянно критиковал сталинский строй. Сверчков же, напротив, пошел за «генеральной линией» ВКП(б), по-прежнему занимая ответственные должности: в Наркомате путей сообщения, в Государственном литературном музее; являлся членом таких организаций, как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей) и Всероскомдрам (Всероссийское общество драматургов и композиторов). Он писал пьесы («Но не побеждены!» (1905 год)), либретто, рассказы, романы («Александрит», «Разгоновы»), принимал деятельное участие в жизни зарождающегося советского искусства.

Так, 23 сентября 1929 г., в Театре им. Вс. Мейерхольда, на заседании худполитсовета, повесткой дня было обозначено обсуждение пьесы Владимира Маяковского «Баня», а среди участников присутствовали такие писатели, как Валентин Катаев, Юрий Олеша и Михаил Зощенко. Был и сам Мейерхольд. А председательствовал... Сверчков! В конце, когда Мейерхольд выступил с большой положительной речью, Сверчков заявил, что пьесу «конечно, нужно приветствовать»²². «Баня» была поставлена.

В 1930 г. в советский прокат вышел фильм Ноя Галкина «Две силы» о событиях 1905 г., где среди актеров значился Александр Антонов, снявшийся в легендарном «Броненосце “Потемкине”», а в числе сценаристов назван Д. Ф. Сверчков.

По всей видимости, со Вс. Мейерхольдом у Сверчкова были достаточно хорошие отношения. В письме 10 февраля 1934 г. Дмитрий Федорович поздравляет его с днем рождения и пишет: «Встречи с Вами и много месяцев моей работы в художественно-политическом совете Вашего театра по Вашему приглашению мне дали очень большую, новую зарядку для ознакомления с театральным искусством»²³.

Троцкий, в те годы уже находившийся в эмиграции, весьма ехидно отозвался о Сверчкове в автобиографии «Моя жизнь», изданной в 1930 г. в Берлине, вспоминая о периоде после революции 1905–1907 гг.: «Сверчков, который был в те годы меньшевиком, а сейчас является сталинцем...»²⁴ Очевидно, это было констатацией завершения многолетней дружбы Троцкого и Сверчкова.

В 1930-е гг. в судьбе Сверчкова имели место поразительные зигзаги: его исключили из партии и восстановили членство в ней, он стал членом коллегии Верховного Суда СССР — и в 1937 г., в год Большого террора, был арестован. Писатель Варлам Шаламов вспоминал, что Сверчков был знаком с поэтом-акмеистом Владимиром Нарбутом, исключенным из рядов ВКП(б) в 1928 г.; тем не менее Сверчков поддерживал Нарбута, особенно когда являлся членом коллегии Верховного Суда СССР²⁵. Тогда у них был кружок научной поэзии, куда входили и Нарбут, и Сверчков, и Шаламов. Однако их всех постигла трагическая участь.

11 августа 1937 г., Дмитрий Федорович Сверчков, будучи заместителем директора Литинститута им. Горького, был арестован. В следственном деле Сверчкова сохранилось его письмо — очевидно, последнее, в адрес Л. Д. Троцкого —

от 8 июня 1928 г. В нем литератор подыскивал слова примирения с Троцким, оказавшимся, в отличие от него самого, поддержавшего «генеральную линию», по ту сторону баррикад по итогам антипартийной борьбы: «Мне давно хочется написать тебе, но я не знал и не знаю, как ты отнесешься к этому и захочется ли тебе ответить мне хотя бы двумя строчками. ...Я остался, каким был всегда, ни перед кем не заискиваю...»²⁶ Судя по всему, Троцкий оставил это письмо без ответа, не пожелав простить политическое предательство бывшему товарищу.

В 1937 г. сотрудники НКВД, обнаружившие текст письма почти десятилетней давности в бумагах Сверчкова, увидели в нем основание для обвинения Дмитрия Федоровича в дружбе с «предателем народа». На допросе 29 марта 1938 г. Сверчков утверждал, что троцкистом никогда не был. Дружил с Троцким, но не был троцкистом по убеждениям. Старший лейтенант госбезопасности Гаврилов ему не верил: утверждал, что Сверчков писал «любезное» письмо «матерому врагу», чтобы последний, в свою очередь, писал в ответ другу «весточки»²⁷. 21 апреля 1938 г. Сверчков был приговорен к расстрелу за участие в контрреволюционной террористической организации правых; приговор привели в исполнение в тот же день. Реабилитирован Д. Ф. Сверчков посмертно в 1956 г.

История взаимоотношений Л. Д. Троцкого и Д. Ф. Сверчкова, изученная сквозь призму различных опубликованных и архивных источников, наглядно показывает, как поворотные моменты отечественной истории первой трети XX столетия влияли на судьбы отдельных ее личностей и сохранение памяти о них, как масштабные события круто меняли жизненный уклад и отношения простых людей. Она же показывает новые грани жизни и деятельности Д. Ф. Сверчкова, достаточно основательно забытого в силу определенных причин, но чьи дела и труды могут вызвать интерес у историков, которые занимаются изучением событий русской революции начала XX в.

¹ Например, см.: *Старцев В. И.* Л. Д. Троцкий (Страницы политической биографии). М., 1989. С. 12; *Васецкий Н. А.* Троцкий. Опыт политической биографии. М., 1992. С. 33; *Чернявский Г.* Лев Троцкий. М., 2012. С. 81. (ЖЗЛ); *Емельянов Ю. В.* Троцкий. Мифы и личность. М., 2018. С. 200–201.

² Сверчков Дмитрий Федорович // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь «Гранат». М., 1989. С. 663.

³ Сверчков Дмитрий Федорович // Сценаристы советского художественного кино. 1917–1967: Справочник. М., 1972. С. 326.

⁴ О Ф. Э. Дзержинском. Воспоминания, статьи, очерки современников / Авт.-сост. И. Е. Поликаренко. М., 1977. С. 191.

⁵ *Казанчи А. Р.* Гражданская война на Северном Кавказе глазами очевидца (По материалам Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК)) // Россия глазами мемуаристов: Анализ неизвестных и малоизвестных воспоминаний: Материалы 36-й Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 2004. С. 216.

- ⁶ *Стрекалов И. Н.* «И помните, что мы разбиты, но не побеждены!»: пьеса Д. Ф. Сверчкова о Петербургском Совете рабочих депутатов 1905 г. в его литературном творчестве // Клио. 2019. № 2. С. 125–129.
- ⁷ *Сверчков Д. Ф.* На заре революции. 3-е изд. Л., 1925. С. 126–127.
- ⁸ Там же. С. 227.
- ⁹ *Свалов А. Н.* Из маленького богемского городка. Письмо Л. Д. Троцкого Д. Ф. Сверчкову. 1907 г. // Исторический архив. 2002. № 3. С. 214.
- ¹⁰ *Сверчков Д. Ф.* На заре революции. С. 262.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 443. Л. 4 об.
- ¹² Там же. Д. 440. Л. 1.
- ¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 124. Оп. 49. Д. 361. Л. 2.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 446. Л. 3 — 3 об.
- ¹⁵ *Сверчков Д. Ф.* На заре революции. С. 302.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 454. Л. 1 об.
- ¹⁷ Архив Дома Плеханова. Ф. 1094. Оп. 2. Д. 240. Л. 1 об.
- ¹⁸ Назначение Д. Ф. Сверчкова // Утро Юга. 1919. № 206. 17 сентября.
- ¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1–63. Д. 501276. Л. 6 об., 8 об., 10 об.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 531. Л. 2.
- ²¹ Там же. Д. 539. Л. 8.
- ²² *Маяковский В. В.* Полное собрание сочинений. Т. 12. М., 1959. С. 664.
- ²³ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 998. Оп. 1. Д. 2350. Л. 3.
- ²⁴ *Троцкий Л. Д.* Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. 1. Берлин, 1930. С. 253.
- ²⁵ *Шаламов В.* Несколько моих жизней. Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М., 2009. С. 44.
- ²⁶ ЦА ФСБ. АСД Д. Ф. Сверчкова. Ф. Р-9900. Л. 74.
- ²⁷ Там же. Л. 30.

References

- CHERNYAVSKY G. *Lev Trotskiy* [Leon Trotsky. In Russ.]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2012.
- Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii. Entsiklopedicheskiy slovar "Granat"* [People of the revolutionary movement of Russia. Encyclopedic dictionary "Granat". In Russ.]. Moscow: Kniga, 1989.
- EMEL'YANOV Y. *Trotskiy. Mify i lichnost'* [Trotsky. Myths and personality. In Russ.]. Moscow: Veche, 2018.
- KAZANCHI A. *Grazhdanskaya voyna na Severnom Kavkaze glazami ochevidtsa (Po materialam Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TsDNIKK))* [The Civil War in the Northern Caucasus by witness' eyes (based on the materials of The Center of Documentation of the Newest History of Krasnodarskiy district). In Russ.] // Rossiya glazami memuaristov: Analiz neizvestnykh i maloizvestnykh vospominaniy. Materialy 36-y Vserossiyskoy zaochnoy nauchnoy konferentsii. Saint Petersburg: Nestor, 2004. P. 216–218.
- МАЯКОВСКИЙ В. *Polnoye sobraniye sochineniy. T. 12* [The Complete Works. Vol. 12. In Russ.]. Moscow: Goslitizdat, 1959.
- O F.E. Dzerzhinskoy. Vospominaniya. Stati. Ocherki sovremennikov* [About F. E. Dzerzhinsky. Memories, Articles. Contemporaries' essays. In Russ.]. Moscow: Politizdat, 1977.
- SHALAMOV V. *Neskolko moikh zhizney. Vospominaniya. Zapisnyye knizhki. Perepiska. Sledstvennyye dela* [Some of my lives, Memories. Notes. Letters. Criminal papers. In Russ.]. Moscow: Eksmo, 2009.
- STARTSEV V. *L.D. Trotskiy (Stranitsy politicheskoy biografii)*. [L. D. Trotsky (Pages of the political biography). In Russ.]. Moscow: Znanie, 1989.
- STREKALOV I. *"I pomnite, chto my razbity, no ne pobezhdeny!" : p'esa D.F. Sverchkova o Peterburgskom Sovete rabochih deputatov 1905 g. v ego literaturnom tvorchestve* ["Remember, we are broken, but not defeated!":

D.F. Sverchkov's play about The Petersburg Soviet of Worker's Deputies 1905 in his literary creativity. In Russ.] // Klio. 2019. No. 2. P. 125–129.

Stsenaristy sovetskogo khudozhestvennogo kino. 1917–1967. Spravochnik. [Screenwriters of the Soviet fiction cinema. 1917–1967. A guide. In Russ.]. Moscow: Iskusstvo, 1973.

SVALOV A. *Iz malen'kogo bogemskogo gorodka. Pis'mo L. D. Trotskogo D. F. Sverchkovu. 1907 g.* [From the small Bohemian town. The letter by L. D. Trotsky to D. F. Sverchkov. 1907. In Russ.] // Istoricheskii arhiv. 2002. No. 3. P. 210–216.

SVERCHKOV D. *Na zare revolyucii. 3-e izd.* [At the dawn of the Revolution. 3rd ed. In Russ.]. Leningrad: Gosizdat, 1925.

TROTSKY L. *Moya zhizn': Opyt avtobiografii. T. 1* [My life: the experience of the autobiography. Vol. 1. In Russ.]. Berlin: Granit, 1930.

VASETSKY N. *Trotskiy. Opyt politicheskoi biografii* [Trotsky. The experience of the political biography. In Russ.]. Moscow: Respublica, 1992.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Н. Стрекалов. «Милая Сверчкизация!»: история дружбы Льва Троцкого и Дмитрия Сверчкова — членов исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 года // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 106–115

Аннотация: В статье рассматривается история взаимоотношений членов исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 г. Л. Д. Троцкого (1879–1940) и Д. Ф. Сверчкова (1882–1938). На основе архивных документов и опубликованных работ показан их жизненный путь, взаимные контакты в дореволюционный период и отношения в период после революционных событий 1917 г. Автор статьи прослеживает судьбу друга Троцкого, революционера и писателя Дмитрия Сверчкова, известного в 1920–1930-е гг., но «забытого» исследователями и публицистами после расстрела по обвинению в контрреволюционной деятельности в 1938 г.

Ключевые слова: Лев Троцкий, Дмитрий Сверчков, Петербургский Совет рабочих депутатов, Первая русская революция, рабочий класс, литература, кино, 1905 г.

FOR CITATION

I. N. Strekalov. “Milaya Sverchkizatsiya!”: The story of Leon Trotsky and Dmitry Sverchkov's friendship since being the members of the executive committee of the St. Petersburg Soviet of Workers' Deputies 1905 // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 106–115

Abstract: The article discusses the history of the relationship between members of the Executive Committee of St. Petersburg Soviet of Workers' Deputies 1905 L. D. Trotsky (1879–1940) and D. F. Sverchkov (1882–1938). Their life path, mutual contacts in the pre-revolutionary period and relations in the period after the revolutionary events of 1917 are shown, based on archival documents and published works. The author of the article traces the fate of Trotsky's friend, revolutionary and writer Dmitry Sverchkov, known in the 1920s and 1930s, but forgotten by researchers and publicists after being shot on charges of counter-revolutionary activity in 1938.

Key words: Leon Trotsky, Dmitry Sverchkov, Petersburg Soviet of Workers' Deputies, First Russian Revolution, working class, literature, cinema, 1905.

Автор: Стрекалов, Илья Николаевич — к. и. н., независимый исследователь.

Author: Strekalov, Ilya Nikolaevich — PhD in History, independent researcher.

E-mail: strekalov4@gmail.com